

"Молодой мастер Найт!"

"Зачем нам выдавать себя?"

Никто не мог понять мотивов Лага.

Это были Львиные стражники. С их силой им не было никакого смысла сопротивляться им.

Как только Львиные стражники прибудут, они безжалостно расправятся с ними и обезглавят их.

От этой мысли на сердца всех легла тень, а тела непроизвольно задрожали.

Глаза Рекстона были полны шока, когда он спросил Лага: "Разве мы не пытаемся сбежать? Если мы раскроем наше местоположение, как мы собираемся сбежать?"

"Сбежать?"

Лак улыбнулся. "Кто сказал, что мы собираемся сбежать? Я только позволю им думать, что мы убегаем".

Лак посмотрел на Клэр. "Клэр, помни, что я сказал, лучшие охотники обычно выглядят как добыча. Так они привлекают больше добычи!"

"Я поняла, молодой мастер!"

Хотя она не совсем понимала, что он имел в виду, она определенно запомнит это.

В этом не было никаких сомнений, потому что то, что говорил молодой мастер, всегда было правильно.

Что касается Лорки и других, их лица были полны замешательства. Выражения их лиц застыли.

Через мгновение они пришли в себя.

Только в этот момент они поняли, насколько велика пропасть между ними и Лагом.

Когда обычные люди сталкиваются с такой ситуацией, у них обычно есть только два варианта.

Первым вариантом было подумать о тех, кто решил остаться. Чтобы жить, у этих людей не было никаких принципов, они предавали своих друзей или даже своих семьи. Они выталкивали окружающих их людей на смерть, а затем, подобно собаке, виляли хвостами и просили пощады перед этими людьми.

Пока они хотели жить, они были готовы на все. Предать своих друзей и подстерегать их сзади для них совсем не было за гранью.

У них было много средств и много идей, но у всех у них была общая цель — жить для себя.

Единственное, чего у них не было, так это смелости дать отпор.

Второй тип людей был похож на Рекстона и других.

Они тоже хотели жить, но они совершенно отличались от остальных.

Они хотели найти способ выжить и не будут отдавать свои жизни в чужие руки.

Они не будут умолять других простить их.

Они придерживались своих идеалов, убегая, когда могли. Когда они не могли убежать, они выбирали сражаться с людьми, которые преследовали их.

Но Лах был другим человеком, он никогда не ставил себя на место добычи, а на место охотника. В его сознании другой стороной была добыча. Вот почему он по собственной инициативе разоблачил неизвестное, ожидая, когда добыча клюнет на удочку, а затем убьет ее.

Сами по себе разные способы мышления были тем, чего большинство людей не могли понять. Не говоря уже о разнице в силе.

Какое мужество нужно иметь, чтобы остаться, когда за ними гонятся другие? Вместо этого они возьмут на себя инициативу заманить их и придумать, как их убить.

Они не знали силу Лага, но знали силу Львиных стражников.

Каждый солдат-стражник львиной лошади был самым элитным солдатом Империи Саймон. Они были чрезвычайно сильны, особенно командир Львиных стражников. Он был могущественным мастером рун и участвовал в бесчисленных битвах.

Каждый командующий львиной конницей был генералом, обученным на небесном поле битвы.

Молодой мастер Найт знал, что существует огромная разница в силе между двумя сторонами, но все же решил взять на себя инициативу атаковать и придумать способ контратаковать. Это было поистине шокирующе. Было даже немного безумия.

После того, как Лах объяснил план, они отчетливо почувствовали разницу в своем душевном состоянии.

Их сила могла догнать. Они могли совершить непрерывные прорывы и стать сильнее благодаря упорному труду.

Но душевное состояние человека было очень трудно восполнить.

По их мнению, это была привычка, сформировавшаяся после их рождения, или, может быть, это было воплощение ценностей человека.

Так же как те, кто решил вытолкнуть Вивиан, они не считали, что с их действиями что-то не так. Они даже считали, что их действия правильные, в то время как действия Люга и других были совершенно непостижимыми.

В их представлении другие вообще не были важны. Пока они могли жить, все остальные в этом мире могли умереть, даже если этот человек был родственником или очень хорошим другом.

Если бы человеческая раса рунического мира и чужеродные существа из других измерений развязали войну, то такой человек был бы самым опасным.

При обычных обстоятельствах вы вообще не увидите их характер. Они будут использовать

всевозможные методы, чтобы замаскироваться. Потом, как только ситуация станет для них невыгодной, они будут очень решительными и бросят свою расу без колебаний, лишь бы выжить.

И они не считали, что в этом есть что-то плохое.

В каждой расе, в каждую эпоху есть такие люди.

Даже большинство представляли собой крайне эгоистичное существование.

Они чувствовали, что Люг — это другая крайность. Он мог встретить жизнь и смерть вместе со своими друзьями, но в самый опасный момент он превращал пассивную ситуацию в ситуацию, в которой он брал на себя инициативу, становясь хозяином кризиса. Если такой человек был другом, ему очень повезло.

Каждый друг Люга чувствовал бы гордость за то, что у него есть такой друг, и они были бы очень надежны.

Но если бы они были врагами...

Если бы они вообразили, что Люг нацелился на них, последствия определенно не были бы хорошими.

Какое-то время они будут чувствовать некоторое сочувствие к тем, кто обидел Люга.

К счастью, они дружили с Люгом.

<http://tl.rulate.ru/book/54029/3978745>